



Взаимодействие войск Северо-Западного фронта Русской императорской армии в ходе ведения Варшавско-Ивангородской операции

П. В. Пантелеев

*Научно-исследовательский институт (военной истории)
Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, Москва, Россия
panteleew.p@yandex.ru*

Аннотация. Целью статьи является ознакомление с деятельностью руководства Северо-Западным фронтом, 1-й, 2-й, 5-й и 10-й армий, входящих в его состав, а также корпусов и дивизий этих армий по взаимодействию войск в ходе ведения Варшавско-Ивангородской операции. Применение основных методов историко-системного, историко-типологического и метода синтеза информации из опубликованных источников и архивных документов позволило провести исследование достаточно большого количества исторических документов Ставки Верховного главнокомандующего, войск Северо-Западного фронта, действующего на направлении главного удара во втором периоде Варшавско-Ивангородской операции. В исследовании раскрывается алгоритм деятельности полевых управлений и штабов Северо-Западного фронта, войск, входящих в его состав по поддержанию взаимодействия, а также раскрывается зависимость от управленческих действий Ставки Верховного главнокомандующего на всем протяжении ведения операции. Приводятся примеры по поддержанию взаимодействия войск различного уровня управления в ходе ведения боевых действий последовательно по дням операции и направлениям действий войск. Показываются сложности в поддержании взаимодействия по этапам развития операций (при ведении оборонительных действий, переходе в наступление). Раскрываются документы, позволяющие определить действия командующих (командиров, начальников), их штабов на всех этапах ведения операций. На основании рассмотренных исторических и аналитических документов раскрывается структура руководства взаимодействием войск Северо-Западного фронта с началом второго периода Варшавско-Ивангородской операции; делаются выводы о приемах поддержания взаимодействия войск и последовательности достижения устойчивого взаимодействия в ходе операции.

Ключевые слова: взаимодействие войск, организация взаимодействия, руководство взаимодействием, Н. И. Иванов, Великий князь генерал-адъютант Николай

Для цитирования: Пантелеев П. В. Взаимодействие войск Северо-Западного фронта Русской императорской армии в ходе ведения Варшавско-Ивангородской операции // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2025. Вып. 3 (860), С. 82–90.

Original article

Interaction of Troops of the Northwestern Front of the Russian Imperial Army During the Warsaw-Ivangorod Operation

Pyotr V. Panteleev

*Scientific Research Institute (Military History)
Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, Moscow, Russia
panteleew.p@yandex.ru*

Abstract. The purpose of the article is to familiarize with the activities of the leadership of the Northwestern Front, the 1st, 2nd, 5th and 10th armies, which are part of it, as well as the corps and divisions of these armies on the interaction of troops during the Warsaw-Ivangorod operation. The use of basic modern research methods such as historical-systemic, historical-typological and synthesis of

information from published sources and archival documents allowed us to study a fairly large number of historical documents of the Headquarters of the Supreme Commander, the Northwestern Front, the armies and corps that make up its composition at each stage of the Warsaw-Ivangorod operation in the First World War. The study reveals the sequence and content of the work of the field offices of the front, army headquarters and field offices of the corps that make up its composition to guide the interaction of troops during the Warsaw-Ivangorod operation. Examples of coordination of efforts between various governing bodies, armies, corps and divisions in the course of combat operations are given sequentially according to the days of the operation and the directions of the troops' actions. The difficulties in maintaining cooperation in the stages of development of operations (during defensive operations, going on the offensive, crossing the Vistula, organizing the pursuit of retreating Austro-German troops) are shown. Documents are disclosed that make it possible to determine the actions of commanders (commanders, chiefs) and their staffs at all stages of operations (combat operations), the components of interaction management and the techniques used in this process. Based on the reviewed historical and analytical documents the structure of the leadership of the interaction of the troops of the Northwestern Front with the beginning of the second period of the Warsaw-Ivangorod operation is revealed and conclusions are drawn about the methods of maintaining the interaction of troops and the sequence of achieving sustainable interaction during the operation. In addition, conclusions are drawn about the impact and role of organized interaction before the start of the operation on its maintenance and recovery during the course of the operation.

Keywords: interaction of troops, organization of interaction, leadership of interaction, N. I. Ivanov, Grand Duke Adjutant General Nikolai

For citation: Panteleev, P.V. (2025). Interaction of troops of the Northwestern Front of the Russian Imperial Army during the Warsaw-Ivangorod operation. *Vestnik of the Moscow State Linguistic University. Social Sciences*, 3(860), 82–90. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Одной из важнейших операций Первой Мировой войны является Варшавско-Ивангородская операция 1914 года [Строков, 1974]. Ее подготовка осуществлялась в сложных условиях еще не завершенных первых операций Первой мировой войны (Восточно-Прусской и Галицийской операций) и проводилась с 15 (28) сентября по 26 октября (8 ноября) 1914 года [Вооруженные силы России в Первой мировой войне (1914–1917), 1938]. Результаты первых операций двух фронтов разнились. Неудачи Северо-Западного фронта, связанные с гибелью 2-й армии, отходом 1-й армии из Восточной Пруссии, и достаточно успешные действия Юго-Западного фронта, заключающиеся в овладении Львовом и Галичем, разгроме противника и продолжением наступления в форме преследования австро-венгерских войск, оказали серьезное влияние на последующий ход событий. Каждый фронт действовал как бы на отдельном, изолированном направлении, самостоятельном театре войны (промежуток между фронтами составлял около 200 км), и каждый считал свой театр главным. На Северо-Западном и Юго-Западном фронтах шли тяжелые и изнурительные бои. В свою очередь влияние на подготовку оказывало состояние и положение французской армии на р. Эн и у Вердена, являющейся союзником России [Варшавско-Ивангородская операция ..., 1938].

В подготовке и ведении Варшавско-Ивангородской операции приняли участие войска Северо-Западного и Юго-Западного фронтов. Причем в первом периоде с 15 (28) сентября по 30 сентября (13 октября) 1914 года основная нагрузка при подготовке и ведении операции легла на Юго-Западный фронт [Корольков, 1923]. Северо-Западному фронту проведением частной наступательной операции в районе г. Августов¹ была отведена роль по недопущению дополнительной переброски германских войск в Польшу для участия против войск Юго-Западного фронта [там же]. Вследствие критического положения дел под Варшавой и пассивных действий 2-й армии 29 сентября (12 октября) 1914 года Ставкой Верховного главнокомандования было проведено четвертое совещание в Холме [Российская империя: победы и поражения на фронтах Первой мировой войны, 2014]. 30 сентября (13 октября) 1914 года результаты совещания были доведены директивой Ставки Верховного главнокомандующего до обоих фронтов [Корольков, 1923]. С этого периода Северо-Западный фронт приступил к полному участию в Варшавско-Ивангородской операции².

¹РГВИА. Ф. 2019. Штаб главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта. Оп. 1. Управление генерал-квартирмейстера. Д. 5. Директивы и распоряжения Верховного главнокомандующего по ведению военных действий.

²РГВИА. Ф. 2019. Штаб главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта. Оп. 1. Управление генерал-квартирмейстера.

Подготовка ко второму периоду Варшавско-Ивангородской операции заняла непродолжительное время (всего 5 дней) и осуществлялась в непростых условиях продолжающихся боев, боевых действий и сражений 2-й армией по обороне Варшавы, 1-й и 10-й армий в Восточной Пруссии, перегруппировкой 5-й армии на новое направление действий совместно с 2-й армией.

Организация взаимодействия являлась важной составной частью подготовки второго периода Варшавско-Ивангородской операции и оказала важнейшее влияние как в ходе операции, так и в достижении определенных Ставкой Верховного главнокомандующего и руководством Северо-Западным фронтом целей операции.

В статье рассматривается влияние организованного взаимодействия до начала операции на последовательность, содержание и роль руководства взаимодействием войск Северо-Западного фронта в ходе ведения Варшавско-Ивангородской операции.

МЕТОДЫ РЕШЕНИЯ РАССМОТРЕННОЙ ЗАДАЧИ

Современные методы исследования, такие как историко-системный [Ковальченко, 2003], историко-типологический [Гаврилов, Прямицын, 2022] и метод синтеза информации из опубликованных источников и архивных документов [Визильтир, 2025], дали возможность осуществить краткий анализ различных боевых документов Ставки Верховного главнокомандующего Северо-Западного и частично Юго-Западного фронтов по управлению и взаимодействию, а также армий, корпусов других войск и родов войск, входящих в их состав, и определить на их основе существовавший в то время порядок функционирования полевых управлений (штабов), их оперативных составов и оказанное влияние на деятельность полевых управлений (штабов) всех уровней по руководству взаимодействием войск в ходе ведения Варшавско-Ивангородской операции.

РУКОВОДСТВО ВЗАИМОДЕЙСТВИЕМ ВОЙСК СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА С ПЕРЕХОДОМ В НАСТУПЛЕНИЕ И ПРИ ВЕДЕНИИ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Второй период Варшавско-Ивангородской операции начался 1 (14) октября 1914 года и осуществлялся ведением войсками Северо-Западного фронта (2-й армией и принаревской группой)

Д. 6. Распоряжения Верховного главнокомандующего о переброске частей войск, о расположении противника и др.

оборонительных действий с 1 (14) по 4 (17) октября 1914 года, в ходе которых проводилась подготовка к наступлению [Корольков, 1923].

Наступательная операция началась 5 (18) октября 1914 года на основании двух директив (основной и дополнительной, компромиссной¹) Ставки Верховного главнокомандующего от 4 (17) октября 1914 года и директив главнокомандующих Юго-Западным от 30 сентября (13 октября) и Северо-Западным от 4 (17) октября 1914 года фронтами 2-й, 5-й армиями и принаревской группой [Корольков, 1923; Варшавско-Ивангородская операция ..., 1938].

В связи с трудностями в организации связи, недостатком тяжелой артиллерии для поддержки боевых действий, недостаточной согласованностью в действиях своих войск наступление 1-го и 1-го Сибирского корпусов 2-й армии, перешедших в наступление на левом фланге армии, проходило сложно и при постоянном упорном противодействии противника. Продвижение за первый день операции на левом фланге армии составило около 5 км (рис. 1) [Корольков, 1923; Атлас офицера. Географический атлас, 2021].

В связи с атаками противником правого фланга, 2-я армия 5 (18) и 6 (19) октября вела только тяжелые оборонительные бои. Боевые действия на левом берегу Вислы осуществлялись 4-м и 2-м Сибирским корпусами. Для содействия войскам и недопущения прорыва противником обороны на данном направлении из Новогеоргиевска была направлена 79-я дивизия [Варшавско-Ивангородская операция ..., 1938].

В связи с непродуманностью в организации переправы частей 5-й армии через Вислу, слабой обеспеченностью переправочными средствами к исходу 5 (18) октября была переправлена только одна бригада с двумя орудиями. Принятые меры по ускорению переправы позволили к исходу 6 (19) октября переправить всю пехоту и 12 орудий 19-го корпуса, что всё равно было недостаточно для ведения быстрого наступления против противника, который уже приступил к отводу своих войск в западном направлении и в то же время подготавливал удар от Козенице в направлении на Казимерж во фланг наступающим русским войскам [Корольков, 1923].

¹Основная директива Ставки Верховного главнокомандующего от 4 (17) октября определяла переход в наступление одновременно обоим фронтам (Северо-Западному и Юго-Западному) 5 (18) октября 1914 года. В связи с докладами главнокомандующих фронтами от неготовности войск армий о переходе в наступление в указанную дату, Ставкой Верховного главнокомандующего дополнительной директивой также от 4 (17) октября 1914 года был указан разновременный переход в наступление: 5 (18) октября – 2-я армия при поддержке 5-й армии Северо-Западного фронта, 9 (22) октября – 4-я армия, 10 (23) октября – 9-я армия Юго-Западного фронта.



Рис. 1. Варшавско-Ивангородская операция. 15 (28) сентября – 26 октября (8 ноября) 1914 года

Наступление обеих армий (2-й и 5-й) было продолжено с утра 7 (20) октября 1914 года и осуществлялось при слабом противодействии отходящих войск противника и разрушения им дорог, мостов, устройством различных заграждений на маршрутах передвижения. К исходу 9 (22) октября части Северо-Западного фронта (2-я и 5-я армии) вышли на р. Равка, на которой сопротивление противника уже возросло.

Для наращивания усилий Северо-Западного фронта на правом фланге, прикрытия и обеспечения задуманного Ставкой Верховного главнокомандующего удара в направлении Силезии директивой от 11 (24) октября была создана новая 1-я армия в составе 4-го, 1-го Туркестанских корпусов, 5-го и 6-го Сибирских корпусов (вновь формируемых), 4-й и 6-й казачьих дивизий под командованием генерала Ренненкампа и всего полевого управления старой первой армии, а соединения и части старой 1-й армии были объединены с 10-й армией по руководством генерала Сиверса [там же].

На основании решения Ставки Верховного главнокомандующего разгром противника в районе р. Равка предусматривалось осуществить проведением армейских наступательных операций 5-й армии Северо-Западного и 4-й армии Юго-Западного фронтов, а в последующем наращиванием усилий на стыке двух фронтов вводом в сражение армейских и фронтовых резервов во фланг и тыл обороняющихся войск противника в общем направлении на Радом при взаимных и согласованных действиях всех войск и родов войск завершить его разгром.

Но проводимые согласования между армиями путем обмена различными депешами 11 (24) и 12 (25) октября к положительному результату не привели вследствие разности в понимании задач

и отсутствия общего руководства за их действиями¹. В целях устранения проблем в руководстве взаимодействием Ставка Верховного главнокомандующего директивой от 12 (25) октября определяет задачи, заключающиеся в приостановке наступления 2-й и 5-й армий, оказании содействия 5-й армией разгрому противника и овладении районом Радом 4-й и 9-й армиями Юго-Западного фронта при согласовании совместных усилий в действиях. Но, к сожалению, общее руководство на данном направлении при совместном решении задач войск двух фронтов так определено и не было [Корольков, 1923]. В течение 12 (25)–14 (27) октября различными указаниями и приказами осуществлялось руководство взаимодействием при ведении боевых действий у Ежова, Равы, Ново-Място [там же].

РУКОВОДСТВО ВЗАИМОДЕЙСТВИЕМ ВОЙСК СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА В ХОДЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ОТХОДЯЩИХ ВОЙСК ПРОТИВНИКА

Успешные наступательные операции 4-й и 9-й армий Юго-Западного фронта, отход противника в западном направлении, а также тщательная всесторонняя оценка обстановки полевым управлением Северо-Западного фронта позволили его главнокомандующему принять решение на осуществление преследования с 16 (29) октября 1914 года [Вооруженные силы России ..., 2014]. Но ряд недостатков, допущенных 2-й и 5-й армиями (несвоевременное обнаружение отхода противника, сложности с переправой 19-го корпуса 5-й армии), позволила противнику оторваться от преследуемых войск² [Корольков, 1923]. Кроме того, отрицательную роль сыграли и допущенные ошибки в согласованных действиях по взаимному прикрытию флангов на стыке двух армий (5-й армии Северо-Западного фронта, наступающей на юго-запад и 9-й армии Юго-Западного фронта, всё больше отклонявшейся на юг для поддержки наступательных действий 3-й и 8-й армий Юго-Западного фронта в Галиции)³ [Корольков, 1923].

¹РГВИА. Ф. 2118. Штаб 4-й армии. Оп. 1. Отдел генерал-квартирмейстера штаба 4-й Армии. Д. 6. Ч. 16. Оперативные директивы главнокомандующего фронтом и командующего армией; переписка со штабами фронта, соседних армий и подчиненных соединений армии в связи с развитием общего (второго) наступления армий фронта.

²РГВИА Ф. 2110. Штаб 2-й армии. Оп. 1. Отдел генерал-квартирмейстера штаба 2-й Армии. Д. 4. Приказы главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта по войскам фронта; приказы по войскам 2-й армии и штабу армии по оперативной, строевой и хозяйственной частям.

³РГВИА. Ф. 2067. Штаб главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта. Оп. 1. Управление генерал-квартирмейстера и дежурного генерала. Д. 9. Приказы армиям Юго-Западным фронта.

В целях наращивания усилий по преследованию отходящего противника и ускорения наступления войск фронтов директивой Ставки Верховного главнокомандующего от 18 (31) октября 1914 года была поставлена задача на недопущение потери соприкосновения с противником при его преследовании и выходе на рубеж Кросневице, Уенов, Шадек, Ласки, Пшедбуш. Задача по выходу на указанные рубежи была выполнена к исходу 20 октября (2 ноября) 1914 года. Ширина полос наступления 2-й и 5-й армий Северо-Западного фронта составила свыше 150 км.

В это же время в целях обеспечения отражения ударов в правый фланг наступающей группировки (2-й и 5-й армий) в Восточной Пруссии проводились боевые действия 1-й и 10-й армий, носившие в целом успешный характер и отмеченные главнокомандующим Северо-Западным фронтом как высокометодичные, позволившие последовательно достичь целей операций на данном направлении [там же].

На основном же западном направлении в целях подготовки глубокого вторжения в Германию основной директивой Ставки Верховного главнокомандующего от 20 октября (2 ноября) 1914 года были поставлены задачи:

- по завершению разгрома германских войск в Восточной Пруссии группировками войск 10-й и 1-й армий;
- овладении рубежом на правом фланге фронта 10-й армией линией Мазурских озер, соединениями и частями 1-й армии на Нижней Висле;
- в надежном обеспечении правого фланга основной наступающей группировки (2-й и 5-й армий);
- 2-й и 5-й армиям требовалось закрепить на достигнутых рубежах, в кратчайшие сроки обеспечить подготовку к последующим наступательным действиям (восстановить разрушенные железные дороги, мосты на р. Висле, пополнить запасы людских ресурсов и материальных средств);
- в случае проведения германскими войсками наступления с направления Пшедбуж, Томашев и Калиш, Лодзь отразить удары и перейти в решительное наступление.

В целях понимания замысла действий, предлагаемого Ставкой, единства и согласованного применения войск фронтов, Верховный главнокомандующий предложил главнокомандующим Северо-Западным и Юго-Западным фронтами подготовить свои сообщения о наступлении в Германию [там же].

Предложенные главнокомандующими Северо-Западным и Юго-Западным фронтами сообщения были доложены в Ставку Верховного главнокомандующего и показывали стремление каждого главнокомандующего по нанесению главного удара фронта в своей полосе и попытках переложения

ответственности по вопросам боевого обеспечения, прикрытия взаимодействующих флангов на войска соседнего фронта [там же].

Ставка Верховного главнокомандующего, изучив положение на фронтах и на основании последних сведений о противнике (вероятном характере его действий), директивой от 28 октября (10 ноября) довела окончательный план продолжения наступления. Срок начала наступления зависел от готовности армий фронта и невыясненности положения противника (вследствие оторванности его от преследования, получения им возможности маневрирования и создания контрударных группировок за счет поставок резервов). Предполагаемая дата наступления – 30 октября (12 ноября) или 31 октября (13 ноября) 1914 года [там же].

Задачи были определены ясно и заключались в разгроме противника на рубеже Калиш, Ченстохов силами 1-й, 2-й, 5-й армий, а также 4-й армией, передаваемой из состава Юго-Западного фронта на период разгрома Ченстоховской группировки противника, тесном взаимодействии с 9-й армией этого же фронта и обеспечении успешных действий при прикрытии правого фланга наступающей группировки 10-й армией Северо-Западного фронта в Восточной Пруссии, дальнейшем развитии наступления на запад, овладении рубежом Ярочин, Кемпен, Коттовице, Освецим и создании условий для последующих действий. Сроки наступления было предложено определить главнокомандующим фронтами исходя из готовности войск [там же].

Некоторые новые сведения о вероятном характере действий противника по перегруппировке войск севернее Калиша, перевозок войск из Летцена к Торну привели к необходимости внесения дополнительных изменений в план операции, который считался уже окончательным. Данные изменения были доведены директивой Ставки Верховного главнокомандующего от 30 октября (12 ноября) 1914 года и заключались в создании условий по недопущению перегруппировок войск противника. Задач по нанесению поражения и разгрому войскам противника вообще не ставилось.

Краткий анализ управленческих документов, направленных на согласованное применение всех войск в ходе Варшавско-Ивангородской операции, показывает, что поддержание организованного ранее взаимодействия всех соединений и частей осуществлялось на основании указаний, сводок, обсуждений по телефону, совместных совещаний, директив Ставки Верховного главнокомандующего.

Руководство взаимодействием всех войск Северо-Западного фронта в ходе ведения операции являлось важнейшей составной частью управленческой деятельности фронта, штабов 2-й, 5-й

СТРУКТУРА РУКОВОДСТВА ВЗАИМОДЕЙСТВИЕМ ВОЙСК СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА В ХОДЕ ВАРШАВСКО-ИВАНГОРОДСКОЙ ОПЕРАЦИИ



Составлена по: РГВИА. Ф. 2019. Оп. 1. Д. 5. Л. 72–88. Д. 6. Л. 198. Д. 15. Л. 112. Ф. 2067. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 9. Л. 302–312;
 Корольков Г. К. Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Ч. 2. М.: Воен. Типография Штаба РККА, 1923. С. 40–78;
 Российская империя: победы и поражения на фронтах Первой мировой войны. М.: Олма. Медиа. Групп, 2014. С. 71;
 Государственное и военное управление России и СССР в войнах XVIII–XX веков. Историко-теоретический труд. Ч. 1. М.: ВАГШ, 2003. С. 277–278

армий, действующих на направлении главного удара, 1-й, 10-й армий, осуществляющих прикрытие правого фланга ударной группировки, а также других родов войск, обеспечивающих действия всех войск во всей полосе на протяжении всего второго периода Варшавско-Ивангородской операции (схема 1). Важным являлось постоянное поддержание взаимодействия с частями, соединениями, корпусами и армиями соседнего Юго-Западного фронта, наступающего на направлении другого удара.

Постоянный анализ поступающей информации от войск, находящихся на линии боевого соприкосновения и ведущих активные боевые действия во взаимодействии с другими войсками и родами войск, в целом позволял влиять на складывающуюся обстановку, а в критических ситуациях немедленное реагирование позволяло вносить важные правки в планы действий.

Поддержание взаимодействия между полевым управлением главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта и армиями, корпусами и дивизиями осуществлялось директивами, приказами (приказаниями), сводками и указаниями по линиям управления и взаимодействия между полевыми управлениями (штабами) различных органов управления:

- от начальников дивизий и их полевых управлений командирам корпусов и их полевым управлениям [Мечетный, 2024];

- от командиров корпусов и их управлений командующим армиями и их штабам [Положение о полевом управлении войск в военное время. 1914];

- от командующих армиями и их штабов главнокомандующему армиями Северо-Западного фронта и его полевому управлению [Мечетный, 2024];

- от главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта и его полевого управления Верховному главнокомандующему и его штабу [там же].

Указания (распоряжения, приказы, директивы) по вопросам управления и руководства взаимодействием доводились в общей системе связи, организованной при подготовке и ведении Варшавско-Ивангородской операции. Передача различных данных и сведений между Ставкой Верховного главнокомандующего и штабом Северо-Западного фронта осуществлялась по государственной системе электросвязи (аппараты Бодо и Юза), между штабом Северо-Западного фронта и 2-й, 5-й, 1-й и 10-й армиями телеграфной связью с применением аппаратов Юза и Морзе [История военной

НАРУШЕНИЯ В РУКОВОДСТВЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕМ ВОЙСК СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА В ХОДЕ ВАРШАВСКО-ИВАНГОРОДСКОЙ ОПЕРАЦИИ



Составлена по: РГВИА. Ф. 2019. Оп. 1. Д. 5. Л. 72–88. Д. 6. Л. 198. Д. 15. Л. 112. Ф. 2067. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 9. Л. 302–312;

Корольков Г. К. Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Ч. 2. М.: Воен. Типография Штаба РККА, 1923. С. 40–78;

Российская империя: победы и поражения на фронтах Первой мировой войны. М.: Олма. Медиа. Групп, 2014. С. 71;

Государственное и военное управление России и СССР в войнах XVIII–XX веков. Историко-теоретический труд. Ч. 1. М.: ВАГШ, 2003. С. 277–278

связи, 1983]. По обратным каналам осуществлялся доклад о выполнении поставленных задач, на основании которого при необходимости вносились требуемые изменения по согласованному применению всех войск и родов войск в операции и при ведении боевых действий.

Срочные указания в целях кардинального влияния по согласованию действий войск вносились по результатам совместных совещаний с руководством Ставки ВГК в г. Холм и учета действий взаимодействующих армий Юго-Западного фронта [Государственное и военное управление России и СССР в войнах XVIII–XX веков, 2003].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Приведенный в исследовании краткий анализ боевых документов из архивных источников, а также исторические сведения о ходе ведения Варшавско-Ивангородской операции позволяют сделать ряд выводов.

1. Организованное взаимодействие на этапе подготовки Варшавско-Ивангородской операции в течение четырех суток, заключающееся в тщательном согласовании порядка и последовательности действий всех войск Северо-Западного фронта, а также армий и корпусов, входящих в их состав, привело в целом к успешному решению задач операции при ведении вначале оборонительных, затем и наступательных действий армий фронта, но не позволило качественно организовать преследование отходящего противника.

2. Руководство взаимодействием в ходе операции на всех ее этапах позволило в целом достичь целей операции – разгромить и оттеснить войска противостоящего противника от Вислы, овладеть определенными директивой Ставки Верховного главнокомандующего рубежами (районами), создать условия для последующих действий.

В то же время имевшие место недостатки, связанные с не вполне верной оценкой обстановки (положение и характер действий противника [Людендорф, 1923]), некоторой растерянностью и нерешительностью со стороны руководства фронта (боязни повторения «Танненберга» [Лиддел Харт]), не позволили окружить и разгромить войска противника во взаимодействии с Юго-Западным фронтом и как следствие позволили германским и австрийским войскам оторваться от наших войск [Мозер, 1923], выйти организованно на свои тыловые рубежи и приступить к подготовке последующих операций, несмотря на огромные сложности, связанные с усталостью личного состава, проблемами с руководством войсками в ходе отхода в новые районы (на новые рубежи) [Людендорф, 1923].

3. Имевшие место нарушения в руководстве взаимодействием в ходе операции (схема 2) явились основной причиной недостижения целей операции в полном объеме. Основными же явились неумение использования результатов побед в ходе наступательных действий 2-й и 5-й армий вследствие отсутствия настойчивости при выполнении поставленных задач, несвоевременности доведения срочных указаний по согласованным

действиям войск армий в ходе преследования, немедленным реагированием на изменения обстановки [Государственное и военное управление России ..., 2003].

4. С каждым днем операции всё больше стала проявляться техническая отсталость, связанная с недостатками средств связи, понтонов,

оружия (пушек, пулеметов) и боеприпасов к ним [Олейников, 2019]. Удовлетворение проблемных вопросов по согласованию действий войск, улучшению их обеспечения всем необходимым, а также по устройству тыла осуществлялось крайне сложно и в малых (недостаточных) объемах [Головин, 2001].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Строчков А. А. Вооруженные силы и военное искусство в Первой мировой войне. М.: Военное изд-во, 1974.
2. Вооруженные силы России в Первой мировой войне (1914–1917). Т. 1. М.: Мегapolis, 2014.
3. Варшавско-Ивангородская операция: сборник документов мировой империалистической войны на русском фронте (1914–1917). М., 1938.
4. Корольков Г. К. Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Ч. 2. М.: Воен. Типография Штаба РККА, 1923.
5. Российская империя: победы и поражения на фронтах Первой мировой войны. М.: Олма. Медиа. Групп. 2014..
6. Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. 2-е изд., доп. М.: Наука, 2003.
7. Гаврилов А. Г., Прямыцын В. Н. Установление многоаспектной и многоуровневой типизации на примере исследования истории метеорологического обеспечения Военно-Воздушных сил Красной армии в годы Великой отечественной войны (1941–1945) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2022. Т. 12. № 5. С. 180–185.
8. Визильтир Е. В. Формирование отрицательного мировоззрения к самодержавной власти у населения Российской империи в 1916 году // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2025. Т. 15. № 1. С. 207–215.
9. Атлас офицера. Географический атлас. М.: Красная звезда, 2021.
10. Мечетный Т. С. Организация взаимодействия между подразделениями органов военного управления // Актуальные исследования // Международный научный журнал. 2024. № 7 (189). С. 11–15.
11. Положение о полевом управлении войск в военное время. СПб.: Военная Типография Императрицы Екатерины Великой (в здании Главного Штаба), 1914.
12. История военной связи. Т. 1. Становление и развитие военной связи в России. М.: Военное изд-во, 1983.
13. Государственное и военное управление России и СССР в войнах XVIII–XX веков // Историко-теоретический труд. Ч. 1. М.: ВАГШ, 2003.
14. Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914–1918 гг. М., 1923–1924. Т. 1. 1923.
15. Лиддел Харт Б. Х. Правда о войне 1914–1918 гг. М.: Государственное военное изд-во, 1935.
16. Мозер О. Краткий стратегический обзор Мировой войны 1914–1918 годов. М., 1923.
17. Головин Н. Н. Военные усилия России в мировой войне. М.: Кучково поле, 2001.
18. Олейников А. В. Русское военное искусство Первой мировой. М.: Яуза, 2019.

REFERENCES

1. Stokov, A. A. (1974). Vooruzhennyye sily i voennoe iskusstvo v Pervoj mirovoj vojne. Moscow: Voennoe izdatel'stvo.
2. Vooruzhennyye sily Rossii v pervoj mirovoj vojne (1914–1917). T. 1 = The Russian Armed Forces in the First World War (1914–1917). Vol.1. (2014). Moscow: Megapolis. (In Russ.)
3. Varshavsko-Ivangorodskaya operatsiya. (1938). Sbornik dokumentov mirovoj imperialisticheskoy vojny na russkom fronte (1914–1917 gg.) = The Warsaw-Ivangorod operation. Collection of documents of the World Imperialist War on the Russian Front (1914–1917). Moscow.
4. Korol'kov, G. K. (1923). Strategicheskij ocherk vojny 1914–1918 gg. chast' 2. = A strategic sketch of the war of 1914–1918. Part 2. Moscow: Voen. Tipografiya Shtaba RKKA. (In Russ.)
5. Rossijskaya imperiya: pobedy i porazheniya na frontah Pervoj mirovoj vojny (2014) = The Russian Empire: victories and defeats on the fronts of the First World War. Moscow: Olma. Media. Grupp.
6. Koval'chenko, I. D. (2003). Metody istoricheskogo issledovaniya. Izdanie vtoree, dopolnennoe = Methods of historical research. Second edition, expanded. Moscow: Nauka. (In Russ.)
7. Gavrilov, A. G., Pryamicyn, V. N. (2022). Establishment of multidimensional and multilevel typification using the example of a study of the history of meteorological support for the Red Army Air Force during the Great Patriotic War (1941–1945). Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo, 12(5), 180–185. (In Russ.)
8. Vizil'tir, E. V. (2025). The formation of a negative worldview towards autocratic power among the population of the Russian Empire in 1916. Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo, 15(1), 207–215. (In Russ.)

9. Atlas oficera. Geograficheskij atlas (2021). = The officer's atlas. Geographical atlas. Moscow: Krasnaya zvezda. (In Russ.)
10. Mechetnyj, T. S. (2024). Organization of interaction between units of military administration bodies. Aktual'nye issledovaniya. Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal, 7(189), 11–15. (In Russ.)
11. Polozhenie o polevom upravlenii vojsk v voennoe Vremya (1914). = Regulations on the field administration of troops in wartime. St.Petersburg: Voennaya Tipografiya Imperatricy Ekateriny Velikoj (v zdanii Glavnogo Shtaba). (In Russ.)
12. Istoriya voennoj svyazi. (1983). T. 1. Stanovlenie i razvitie voennoj svyazi v Rossii = History of military communications. (Vol. 1). Formation and development of military communications in Russia. Moscow: Voennoe izdatel'stvo. (In Russ.)
13. Gosudarstvennoe i voennoe upravlenie Rossii i SSSR v vojnah XVIII–XX vekov. Istoriko-teoreticheskij trud. Ch. 1. (2003). = The state and military administration of Russia and the USSR in the wars of the XVIII–XX centuries. Historical and theoretical work. Part 1. Moscow: VAGSh. (In Russ.)
14. Lyudendorf, E. (1923–1924). Moi vospominaniya o vojne 1914–1918 gg. = My memories of the war of 1914–1918. (Vol. 1). Moscow. (In Russ.)
15. Liddel Hart, B. H. (1935). Pravda o vojne 1914–1918 gg. = The truth about the war of 1914–1918. Moscow: Gosudarstvennoe voennoe izdatel'stvo. (In Russ.)
16. Mozer, O. (1923). Kratkij strategicheskij obzor Mirovoj vojny 1914–1918 godov = A brief strategic overview of the World War of 1914–1918. Moscow.
17. Golovin, N. N. (2001). Voennye usiliya Rossii v mirovoj vojne = Russia's military efforts in World War II. Moscow: Kuchkovo pole.
18. Olejnikov, A. V. (2019). Russkoe voennoe iskusstvo Pervoj mirovoj = Russian military art of the First World War. Moscow: Yauza. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Пантелеев Пётр Валентинович

кандидат военных наук

старший научный сотрудник

Научно-исследовательского института (военной истории)

Военной академии Генерального штаба

Вооруженных Сил Российской Федерации (НИИ (ВИ) ВАГШ ВС РФ)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Panteleev Pyotr Valentinovich

PhD (Military Sciences)

Senior Researcher

Scientific Research Institute (Military History)

Military Academy of the General Staff

Armed Forces of the Russian Federation

Research Institute (VI) VAGSH of the Armed Forces of the Russian Federation

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

17.03.2025
20.04.2025
08.10.2025

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication